

18+

Анатолий Давыдчик

ВРЕМЯ ИСТОРИЙ

Анатолий Давыдчик

Время историй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69017500

ISBN 9785005666758

Аннотация

Истории от первого лица, обо всем и ни о чем, не судите строго. 18+, не для слаонервных. Книга как ответы на частые вопросы, без обид, как говорится. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Время охренительных историй!))	6
Время охренительных историй	12
Рубрика,, время охренительных историй»!!!	15
Время охренительных историй	20
«Время охренительных историй» или	20
«почему военные такие тупые?».	
Время охренительных историй	24
«Время охренительных историй» или	24
«синдром расслабленных булок»	
Время охренительных историй ^{☆☆}	29
Время охренительных историй	33
Цикл «время охренительных историй» или	33
«война с Америкой»	
Время охренительных историй	37
Время охренительных историй	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Время историй

Анатолий Давыдчик

Время историй от обер-лейтенанта

© Анатолий Давыдчик, 2023

ISBN 978-5-0056-6675-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Время охренительных историй)

Короче)

Так-то этой же (или следующей) Женевской конвенцией были запрещены и противопехотные мины без самоликвидатора.

Союз в этот блуд вписался (ненуачо, как-никак, империя мира) и нами на-гора выкатили ПМН-3. И была она хороша, аки красна девица. Тут тебе и самоликвидатор, и безопасное взведение, и срабатывание при отклонении на угол в 15—30 градусов, и дефицитные пальчиковые батарейки на 8,5 В — ни у кого таких нет (и у нас не будет). Попутно, кстати, залив часть кассет с ПФМ-1 (не ПФМ-1с) бетоном. Хз, зачем, но военные — это вообще про «захерачить серой краской», автор не про всякие там нелепые «зачем».

Долго ли коротко, но военные в своём мире мирового господства это чудо инженерной мысли (которое, кстати, можно ставить только вручную, в отличие от ПМН и ПМН-2) протащили через войсковые испытания и счастливые, дроча и хохоча, побежали в ЦК. Но Меченый был тёртый сталкер (зачёркнуто) бывалый нехороший человек

и решил как раз в этот момент настучать военным хером по губам вместо денег.

И теперь в матбазе любого уважающего себя старшины роты лежит две одинаковые мины, но на одной бирка ПМН-2, а на другое ПМН-3. А так как главное в армии – это бирки и ровный слой свежей краски, никто и в душе не ебёт, с чем же таким волшебным Меченый обломал военных.

Но «всё херня, давай по-новой».

Так как ПМН-3 не взлетела, а что-то новое уж очень хочется, инженеры выкатили нам чудо по имени ПМН-4, которая, сюрприз, механическая, как часы «Восток», и никаких никому не нужных само ликвидаторов не имеет.

«Вот такая грустная история...».

А, ну и да. Ебнит, упоротые конструкторы сделали в ПМН-3 не запрессованный в корпус ТНТ, как во всех нормальных минах, а пристёгивающийся сбоку после взведения (чтоб в руках не ёбнуло). И, ебнит, там был не ТНТ, а то ли ТГА-16, то ли окфол, то ли ещё какая блядская помесь тротила с гексогеном и алюминиевой пудрой.

Время охренительных историй!))

Как известно, Союз Советских Социалистических Республик был страной богатой на умы и умы эти самые, всемерно поощрял, развивал и так далее. Но касалось это не всегда и не всего, и вообще, если речь не про кукурузу, танки и ракеты, то «сосите хрен, заешьте гречкой».

Так вот: друзей у СССР не было (потому что на поверку они все жадными нехорошими людьми оказались), зато были два верных союзника: МУВ и МУВ-2. Был ещё МУВ-3, но это, блядь, даже не смешно. Потому что МУВ-3 – это МУВ-2, но с другой чекой и пружинным кольцом. И да, производились эти два говна параллельно.

И всё бы хорошо, но МУВ, успешно убивавший ещё фрицев, был создан для подтверждения поговорки, что сапёр ошибается только с выбором профессии. Вторую ошибку он осознать не успевает. Грубо говоря, это был гвоздь с пружинкой и два гвоздя поперёк. Один из поперечных гвоздей звался боевой чекой, второй предохранительной. Вытащил оба – ёбнуло сразу. И если ты вдруг нарукожопил при установке, то расскажешь об этом друзьям, только если ставил СМ. В противном случае они всё сами прочитают в замполитовской письмюлке про очередного героя.

А так как думать в армии наказуемо внеплановым ручным трудом, а проявления милитаризации разума в нашем

нелёгком деле сводят все усилия личного состава по росписи в журналах по ТБ на нет, учёные на время отвлеклись от загрузки ракет в форме кукурузы танками для колонизации Марса и, поднатужившись, выдали военным долбоёбам дебилам МУВ-2 с замедлителем. Разумеется, совсем уж конечные продолжали и с ним портить статистику потерь в мирное время, а вот не совсем конечные уже получили некоторый шанс рассказать друзьям, как они нарукожопили при установке ТМ на неизвлекаемость (например). А особо прошаренные, но вида не подающие, успешно начали применять его во всяких там подлянах.

Но всё бы ничего, а пуговицы, блядь, должны быть зелёными – и точка. Какой нахер перламутр в армии?

Кусок свинца под гордым названием «металл» обладал двумя погаными свойствами: во-первых, эта херь плохо резалась на хорошем морозе, доводя время постановки МУВ-2 (или 3, что одна хуйня, как известно) на боевой взвод до нескольких часов, а во-вторых, снять перед установкой колпачок и убедиться, что резак (то есть, кусок проволоки) надёжно закреплён – это минимум полковник нужен.

Учёные как раз к тому моменту плюнули наконец мудиться с кукурузой и в освободившееся время выкатили воякам МУВ-4. И был он, яко боженькой созданный, разве что на жаре взводился быстро. Но навертеть с ним не могли уже даже самые рукожопые, твердолобые и пулестойкие.

И всё бы ничего, но к моменту первой пластилиновой

вдруг выяснилось, что танков у нас дофига, а вот чё помельче – это уже надо в бою добывать. И в производство экстренно вернули... Да! МУВ) тот самый, мать его, первый МУВ. А чтоб никто ничего не заподозрил неладного, корпус у него сделали пластиковым. Мол, нифига, смотри, как могём!

От друга

Лезвие ножа или «балансируя на грани ст. 282».

В эпоху буйной додуэльной юности великого (без преувеличения) русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова Северный Кавказ был нифига не лучше, чем Южный Урал. То есть, климатом-то он и тогда уже был лучше, а вот во всём остальном – вопрос, скорее, риторический. По горной части периодически бегали орды гордых абреков, грабя, убивая, насилуя и воюя (иногда между собой), а на равнинной части, отгородившись крепостями (кстати, Грозный – от названия крепости «Грозная», а не потому что «нохчо борз»), и по надтеречному хребту жил «народ беглы воинов». Надтеречный – от названия реки – Терек, если кто не в курсе. Небольшая по среднерусским меркам речушка, мутная, что кавказские трёшь-мнёшь, и текущая, считай, по равнинной части. Ну да не суть.

Так вот. Народ беглых воинов защищал северные (от гор) территории от набегов абреков. Теоретически. А практически скрашивал досуг населения северных территорий тем же способом, что и абреки. Бо хлеба и зрелищ хочется, а абре-

ки, в отличие от «мужичья» насчёт выписывания пиздов всегда были легки на подъём. В общем, с границей получалось, как в том анекдоте, мол, теоретически мы – три миллионера, а практически – две проститутки и старый дебил. И так было ровно до той поры, пока Питер не нараздавал сытных шаверм всяким османам (отжав у них Крым, кстати, – история охренительно циклична – каких-то двести пятьдесят лет – и – хуяк! – Крым снова наш) и прочим членам не существовавшего тогда НАТО. Ну, есть такая русская народная забава – с членами НАТО членами меряться.

И вот тогда настали те самые славные дуэльные времена Лермонтова. Худо-бедно объединённый Кавказ представлял сами знаете кто – как ни крути, но воевал он долго, и народы Кавказа объединять старался под своими знамёнами (а это ой, как непросто) – в общем, как вояка и политик – мужик достойный. Хоть и не с нашей стороны. С нашей же стороны притчей во языцех является генерал (казачий, кстати). Были и другие, но на слуху, в основном он. И в основном из-за фразы «этот народ нельзя победить, зато его можно купить». Есть более «литературная» версия: «этот народ нельзя победить – его можно только уничтожить» (кстати, гордые абреки предпочитают именно эту версию). Что именно сказал мы никогда не узнаем, потому что сказать он мог и «Буэээээ», а писарь из грамотных тут же превращал это в цитаты Конфуция. История знает немало таких примеров, впрочем, мы отвлеклись.

В общем, про «нельзя победить» – это прям типично казачье. И было это «нельзя», пока не пришли регулярные войска, уже раздавшие пиздюлей всяким там пращурам наговцев. Естественно, контртеррористическая операция – это не большая война, но за тридцать лет справились. Непричастных наградили, невиновных наказали – всё чин по чину, как исстари любят в русской армии. Но память у русской армии, как у рыбки – победили и забыли. И, долго ли, коротко, но все (благодаря казакам) начали думать, что казаки сыграли ебать, какую важную роль (реверс до «нельзя победить»). А про то, что до прихода регуляров они из дома поссать выйти боялись, бо злые чечены тут же ползли на берег и точили свои кинжалы, все как-то забыли.

Но вот Кавказ – часть России, всё ок, первая мировая и... «Геволуция свегщилась, товагищи!».

Но гладко было на бумаге, а «геволуции» совершаются в столицах.

Вождь приехал к чеченам и сказал, мол, берите столько независимости, сколько сможете взять (утрирую, но история циклична и цинична даже здесь). А всё почему? А потому что шла в тогдашней, уже полусоветской России война между несогласными. И вождю очень не хотелось распылять свои силы ещё и на «народы беглых воинов», чуть ли не единогласно обиженных на него за отмену сословий.

Плешивый, не будь дураком, надумал решить вопрос с терским кизячеством руками тех, кого это самое кизяче-

ство последние полсотни лет пытались перепонтовать. Так вайнахи чуть ли не поголовно стали красными (тут надо учитывать особенности: ежели кого грабить и убивать разрешат и за это пообещают не наказывать

вайнахи хоть в шайтанскую партию вступить готовы).

Не все, конечно, но давайте будем называть вещи своими именами.

Так бесславно исчез «народ беглых воинов», оставшись раз на раз с гордыми абреками, которых они заебали своими понтами.

И сидят ныне атаманы в курвнях, целуют саблю, роняют на неё мутные, аки первак, слёзы, и говорят, мол, раньше-то оно что было? А сейчас? Пораскинули регистры по сетевикам, зарубили волюшку казачье-терскую...

Время охренительных историй

Так как время 8 утра, а я ещё не ложился, ловите продолжение цикла «время охренительных историй».

Итак, как известно, казаки – это беглые крестьяне. И с точки зрения беглого любой нормальный – априори раб, челядь и чмо. Потом дедушка немецкий шутник по имени Йося придумал охренительную сказку про «народ воинов». Что, разумеется, потомкам беглых, обосраться как понравилось, потому что они и так считали себя выше остальных, а тут – ни хера себе – они не просто какое-то там «сословие», которое можно – бац! – и отменить, а целый «народ». Да и не просто какой-то там «народ» (мужичьё ебаное), а – ни хера себе! – воинов. А курвени, по этой логике поцелованных саблей, видимо, амазоньи серпентарии. Ну да хер с ними, с ряжеными. Сегодня мы поговорим не о «народе беглых воинов», а о их «народной» забаве – плетении косичек.

Как известно, вороны, ой, простите, казаки (не мужики – понимаете, как хотите) до коричневых пятен на ляхах (не которые поляки, а которые из жопы растут. А пятна конём натёрты, разумеется. Видимо, в процессе соития) обожают всё красивое, блестящее и «некакувсех». Но айфонов, сорян, в ту пору не было (мерзавец Джобс – вообще не думал о кизяках, простите, казаках), а выёбываться чем-то надо было. Медали-то они у всех есть (казаков ими вообще с детства на-

чинают награждать и не прекращают никогда. И вообще ходит такое поверье, что крышка от пива на ленточке обратной стороной – медаль, а лицевой стороной – орден), надо что-то этакое. Ну и один (из воспитанных курвенной амазонкой, видимо) догадался сплести плётку для коня (возможно, деревянного) в косичку. Естественно, толпы собратьев по разуму тут же захотели себе «такую же хуйню, но с блёстками». И вскоре заплетание плётки в косичку не просто вошло в моду, а стало отличительной чертой наряду с одеждой народов Кавказа (кстати, именно казаки придумали, что газыри для вяленого мяса нужны для патронов. Ну, просто «патроны» звучит пафоснее, чем» вяленое мясо», а то, что бумажный патрон из газыря извлечь невозможно, особенно после дождика – это всё херня, впрочем, я отвлёкся), шашками (тупыми саблями. Тупыми. Саблями. Тупыми, блядь, саблями. Насколько нужно быть тупыми, чтоб тупить сабли – я хз, но «народу беглых воинов», видимо, всё, что «некакудругих» – заебись) и прочими экзоскелетами из пивных крышек на груди.

Но плох тот казак, что херни не учудил. Так и тут, нашёл-таки дебил, который из плётки для коня (лошадей у казаков нет – на лошадях мужики землю пашут. Хз, как у них эти кони размножаются тогда. Видимо, через самих казаков, вспоминая о пятнах) решил сделать «оружие» – видимо, саблю или отняли, или проебал, или «в бою сломалась» (что то же самое, что и первый пункт), или процеловал до сквоз-

ной ржавчины. А так как умом ты можешь не блистать, но сапогом блеснуть обязан, этот дебил не придумал ничего лучше, чем вплести в плётку для коня (если б казак имел коня – это был бы номер, если бы наоборот, конь, наверно, б помер) грузики. Разумеется, в кругу новое «оружие» (с учётом того, что «народ беглых воинов» ружьями не особо-то и снабжали – привет слабой промышленности) восприняли с энтузиазмом, подрочили вприсядку и пошли дописывать в прочие небылицы, что «нагайка» (у мужичья-то таких неееет) – это ебать какое дохера эффективное оружие в умелых казачьих руках. И по сей день плетут они эти небылицы, бо мирному обывателю порой и невдомёк, что этот «компенсатор» и оружием-то в сущности являться не может, так как ссаная труба-полдюймовка длиной сантиметров в 70—80 сто очков (казачьих, разумеется) в гору этому подобию длинной вялой письки выпишет...

Рубрика,, время охрентельных историй»!!!

А давайте наваяем чё-нить на сон грядущий на какую-нибудь избитую тему?

Продолжение цикла «время охрентельных историй» или «рукопаяжный бой в армии».

С точки зрения любой неслужившей женщины (в крайнем случае, мужчины) всяких там десантников, морпехов и прочих спецназовцев весь год (а раньше и все два) только и делали, что учили отжиматься и бить друг другу ёбла, чтоб они потом на гражданке за своих баб (зачёркнуто) женщин постоять могли. Ну вот давайте теперь поговорим об этом подробно.

Если вы насмотрелись всяких показух, где крутые парни в беретах и банданах лихо пиздят друг друга и всякие прочие кирпичи, то знайте: вас всё это время наёбывали (зачёркнуто) хотели порадовать.

В структуре Вооружённых Сил есть целый военный институт, где ничем, кроме спорта (в том числе и рукопашного боя) не занимаются. Пишут там кандидатские, докторские и прочую похабщину, которая к войскам относится примерно так же, как жопа к лесу. То есть, жопа в лесу, конечно, оказаться может и даже может там жить, но нет ни одного

такого леса, который прям весь в жопах, куда ни плюнь. Разумеется, эти военные физруки нихера, кроме своего сраного физо не знают и знать не хотят, так как свято уверены, что вот их-то предмет – прям основа основ. От всяческих войн они примерно так же далеки, как среднестатистический подросток от обладания какойнибудь модели, без толку там от этих дураков никакого.

Впрочем, очень тяжело признать, что ты все пять лет учился совершенно бесполезной херне, поэтому они на серьёзных щах лезут учить личный состав жизни. Это же, к слову, касается и химиков. Ой, простите, специалистов по РХБЗ, ведь все химики – в колониях-поселениях.

Ну так вот. Чисто гипотетически и если повезёт, солдат (матрос) за время своей службы должен не только тысячу толчков отдраить успеть, но и в некое подобие мобрезерва на случай глобального пиздеца превратиться.

И вот тут-то и закрыта собака. Дело в том, что военный пиздец любой интенсивности – это командная игра.

И единственная командная игра, в которой есть место рукопашному бою – это футбол. Но если вооружить обе стороны фанатов бум-палками, вы внезапно увидите, что они перестали пиздиться и начали стрелять. Примерно то же самое происходит и на войне. Соответственно, и изучать то, что на войне не пригодится, в хер никому не тарахтело кроме отдельных фанатов своего дела.

«а если кончатся патроны?»

Ну, тебе пизда, парняга, тикай нахер с городу. Ни один debil с заряженным автоматом не будет его бросать и идти бить тебе ебало.

«А как же снятие часовых?»

А бесшумное оружие нахера изобретали тогда? Нахера конструкторы почти сто лет ебутся, как сделать оружие тише?

«А вот нет бесшумного оружия, а часового снять надо»

А вот хочешь ты родить, а родился без пизды. Чё делать тогда? Тужиться посильнее?

Подобраться к часовому можно. Иногда. Только есть хоть какие-то гарантии, что вы это тихо сделаете? Да вот хрен. Он может оказаться братухой-борцухой или просто обладать повышенным количеством феррума в тестикулах. Все группы захвата на то и группы, что стая зайцев льва отпиздит. А раз на раз «языка» брать или часового снимать ни один нормальный командир бойца не пустит – ему в хер не свистело, чтоб из-за чьих-то личных рукожопных амбиций всё дело погорело. Да-да, армия – это про выполнение задач, а не про джонов рембов и прочих сигалов.

Впрочем, кое-где и правда учат всякой такой херне на случай «а вдруг». Там, где есть фанаты этого дела. Учат по тому же принципу, что и надевать ОЗК. Вдруг после дембеля на рыбалке пригодится.

Во всём остальном рукопашный бой в армии, конечно, кое-где есть, но сводится максимум, к набиванию ёбел друг

другу, как элемент морально-психологического воспитания, либо, опять же, кто-то где-то занимается под руководством фанатов всяких разных единоборств. Но за время службы каких-то сверхрезультатов достигнуть нельзя – люди годами идут к высокому уровню мастерства.

Можно выучить несколько ударов, связок или бросков, но это максимум.

Дальше.

Каких-то сверхсекретных приёмов нет и быть не может. Есть просто не спортивные, но очень

болезненные. И для того, чтоб знать о них, достаточно выйти хотя бы на уровень КМС. В каждом виде единоборств эти фишки будут свои, но смысл везде будет плюс-минус один и тот же. Исподтишка пиздануть туда, где больно. Естественно, никто их на товарище в полную силу не отрабатывает – ёбнутых обычно нема.

Притча во языцех: ножевой бой и легенда: подводный ножевой бой.

По первому есть такое правило: не нужно приносить нож на перестрелку. «Если нужно объяснять – значит, объяснять не нужно» (с)

По второму, окутанному завесой всякой херни, правило то же самое. Махач под водой на ножах – удел киношников и дебилов, бо ещё со времён второй мировой войны придумали три очень действенных способа борьбы с водолазами при помощи технических средств. И ни один командир

в здравом уме и трезвой памяти не пошлёт своих водолазов, чтоб они чужих резали.

Водолаз – товар редкий, а хороший водолаз – штучный.

«а как?» жопой об косяк. Ходите на флот, там всё расскажут. В открытых источниках я разборов не встречал и первым в этой стезе не буду.

«а если вдруг свои и чужие водолазы под водой встретились». А вот тут смотря, чьи корабли на поверхности. Чужие начнут съёбывать на повышенной скорости, бо вечер в случае встречи резко перестанет быть томным. Да и если свои водолазы вдруг перестанут отвечать на сигналы, сверху лютей кипиш начнётся.

«А если и те, и другие без кораблей на поверхности встретились?»

Сорян, вам подводный мир чё, променад? У людей ващета жабр нет, нужно всякое там снаряжение и прочую херню, нужно организовывать процесс, а делается это всё под задачу, а не «просто хернули погулять подальше от кораблей».

Да и в конце концов, никто подводное стрелковое оружие не

отменял. Так что херня это всё. Вернее, нет, я не прав. Это не херня. Это спорт, который для некоторых – часть жизни. А для всех остальных в армии есть автомат Калашникова.

Время охренительных историй

«Время охренительных историй» или «почему военные такие тупые?».

Значится, так: ответы на все эти «почему», «какого хера», «кто виноват» и «доколе» упираются, аки баран в новые ворота, в вопрос «зачем».

Живёт себе маленький мальчик и этот самый вопрос задаёт примерно с той же частотой, что и «почему». То есть, примерно сто тыщ раз в день. И иногда помимо «отстань», слышит в ответ какие-то разумные доводы, на основании которых он учится строить причинно-следственные связи. Логика мышления и всё вот это вот.

Но время идёт, мальчик растёт, и в какой-то момент его уже слегка волосатые яйца оказываются в цепких лапах военкома.

И попадает мальчик в Непобедимую и Легендарную, в бою познавшую радость побед.

И первое время по привычке продолжает задавать всё тот же самый вопрос «зачем». Ну а как ещё мир-то окружающий познавать? Или нам всё богатство Великого и Могучего придумывали, чтоб мы не одним способом нихуя не понимали, а разными?

Вот только армия – это не про познание мира. Здесь на каждое «зачем» есть три универсальных ответа: «надо», «тебя ебать не должно» и «завали ебало, уёбище». Собственно, можете при случае провести блиц-опрос ближайших более высокопоставленных военных. И распределить сто процентов ответов между этими тремя вариантами. Четвёртый существует только у командиров, не до конца потерявших человеческий облик, но вам, скорее всего, не повезёт – четвёртого не будет.

Почему так?

Пропуская три стандартных варианта ответа, сразу перейду к четвёртому:

Дело в том, что в армии существует целая лестница допусков, и не всегда (вернее, никогда не) нижестоящий может обладать той же полнотой информации, что и вышестоящий. Чтоб не распиздел супостату, чтоб не отказался от выполнения задачи, чтобы – не дай бог – думать не начал, блядина такая. Сказали сверху «ура» – значит, «ура».

И в принципе, при всём своём попрании базовых прав свободного человека, система имеет право на существование. Ну вот так бывает, что прямо надо – и пиздец. Что панфиловцы должны стоять до талого и выиграть время на стягивание резервов. Тут мы малость упускаем, что любой героизм – это следствие чьей-то глупости, а у любой такой «глупости» есть фамилия, имя и отчество.

И поверьте, военное «надо» без «зачем» гораздо проще

для любого военного начальника, отдающего приказ, чем проникновенная речь на тему «Петров, ты же коммунист».

Приказывать всегда проще, чем объяснять – чем просить и унижаться, лучше спиздить и молчать.

Вся штука в том, что иногда заваривают кашу одни, а расхлёбывают другие. Не мог Жуков иначе организовать оборону Москвы, когда Сталин сначала кадры похерачил, а потом начало войны просрал. Так сложилась оперативная обстановка.

Но... То Жуков.

А не все Жуковы. И даже Жуковы не все Георгии Константиновичи или на худой конец Серёги.

Некоторые прям Сергеи, только без первого слога в имени. Прям не в прямом смысле слова, хотя лучше бы в прямом. Прям нехорошие люди.

А военная система – это про «чем шире наши морды, тем теснее наши ряды». Ровно, однообразно и бирки 2x4 см. Будет 4x2 – пизды получишь.

Почему?

Да потому что чтобы командовать по-другому, нужен личный Ав-то-ри-тет.

Авторитетов мало, а солдат много.

А система должна работать и нести возмездие во имя Луны – и не ебёт.

Поэтому военных, что в частях, что в училищах, палкой отучают от вопроса «зачем». И чем дальше от войны, тем

сильнее отучают, поэтому учебные части и военные училища – это квинэссенция военного долбобизма. Самые сливки, самый смак, самое бон аппети и аль денте.

А потом выпускники приходят в войска (если не сразу уезжают протирать штаны и корчить умные рожи в штабах) и начинают делать то, чему их последовательно и планомерно учили: не задавать лишних вопросов самим и не позволять этого делать окружающим.

Профдеформация, ёпта.

В то же время посреди мужиков, хапнувших военного говна, вопрос «зачем» – это самый главный вопрос, потому что он, в отличие от «кто виноват», напрямую влияет на то, умрёшь ты от старости или нет.

Ну, если ты не вникаешь в окружающий мир, он вникнет в тебя, неожиданно и больно.

От така херня мальцы

Время охренительных историй

«Время охренительных историй» или «синдром расслабленных булок»

Общеизвестный факт: небоевые потери в любой кампании превышают боевые.

Причём, если мы окунёмся во времена царя Гороха, когда из транспорта у солдата были только ноги, а из лекарств только дорожник и волчье говно для компрессов, там статистика будет вообще оглушающей: вышли пятьдесят тысяч, дошли до врага двадцать, в бой вступили десять, домой вернулось шесть. Остальные попередохли по дороге, потому что от всяких разных болячек банально высрали все свои внутренности от прямой кишки до трахеи. Ну и тыщи три-четыре умерли от ран на поле боя и почти сразу после. Из тех шести тысяч вернувшихся треть на костылях и без рук. Из инструментов у медика была только пила, а про медикаменты я уже говорил.

И это мы ещё не рассматриваем ситуации, когда в походе не всем хватило еды и воды, что тоже было «не везде, но как-то повсеместно».

Вообще, первая мировая война была дохера в чём первой, в том числе и первой войной, где боевые потери превысили

транспортировочные.

Но время шло, у врачей появился пенициллин и что-то кроме пилы, средства доставки до поля боя развивались, интендантов за снабжение стали постреливать, и в итоге транспортировочные расходы л/с сильно сошли на нет.

Но то транспортировочные. А это только один вид небоевых потерь.

Знаете, какой солдат для командира самый лучший?

Думаете, отличник боевой и политической? Хер там! Эта идейная сука всех заложит и переложит, руководствуясь одному ему ведомыми принципами морали и справедливости. Ещё и ебало будет делать, мол так и надо. Павлик Морозов – ангина во время месячных – ни дать, ни взять.

Самый лучший тот, который к алкоголю не очень, зато в голове вместо межущного ганглия огромный чёрный треугольник. Прямо настолько огромный, что часть выходящих волос из ушей наружу торчат.

Такой из «чепух» на часть максимум либо продолжение рода человеческого, либо обожжённые ладони притащит.

Но кабы все были такими вот рыцарями любви...

Хер там плавал.

Есть категория «укради, убей, но выпей». Если они, когда пьют, себя знают и никуда не лезут – хер бы на них сто сорок тысяч раз. Эти максимум ослепнут от какого-нибудь денатурата. Ну и сами дураки. Строгач, конечно, сам себя не снимет, но и год без премии – это ещё не год тюрьмы. Неприят-

но, но не фатально ни для жизни, ни для карьеры.

Есть наркоты. Увлекающиеся и конченные. Эти уже посерьёзнее. Особенно конченные. Эти и ствол могут проебать, и ещё что такое выкинуть. Правда, увлекающиеся скорее ближе к предыдущей категории, но один внезапный «бздынь» может перевести их на более тяжёлые рельсы.

Есть категория драчунов. Не путать с рыцарями любви – те через «о». Эти вечно тащат в часть сломанные ебальники и прочие части тела. Тоже неприятно, но не смертельно – в итоге всё равно им влетает больше, чем командиру.

Есть дебилы. Прямо дебилы. Искатели какой-то своей им одним понятной правды – все истории про «кого-то зарезали ножом» – это про них.

Обратная сторона дебилов регулярно давит самих себя и друг друга боевыми машинами, перерубается пополам опорными кольцами колёс, протирает кислородные баллоны промасленной ветошью, вытирая жопу, умудряется поранить и руки, и очко, ссыт в трансформаторы и вообще активно нечаянно самовыпиливается всеми доступными способами. Именно для них раз в полгода проводятся комплексные занятия по ТБ, что, несмотря на потуги командиров всех степеней, всё равно в итоге оборачивается отрубленными конечностями, давленными травмами, ожогами и прочим членовредительством без всякого умысла.

А ещё есть категория любопытных.

Это вот они разбирают снаряды, устраивают ловушки, пы-

таются что-то откуда-то спиздить самым неожиданным образом – при направлении их неуёмной исследовательской энергии в мирное русло их зовут «шарёными» или «прошаренными», но нужно быть тонким психологом, чтоб однажды твоих таких «шарёных» не поймали со спизженной гранатой в аэропорту по дороге домой.

Естественно, методы командирской борьбы должны подразумевать обязательную победу над любым д
оступным для солдата способом притащить «чепуху» на часть.

Именно поэтому солдат со всей прелетарской ненавистью дробчат так, чтобы из всех мыслей у них в голове остались только две: пожрать и поспать.

Но абсолютов в мире, кроме нуля по Кельвину и скорости света, нет и быть не может. И солдаты находятся в состоянии постоянного поиска, как бы проебаться и заняться тем, что интересно им лично. Со временем это у них начинает получаться всё лучше – и понеслась.

Но вернёмся к началу.

Пока идут активные боевые действия, в голове солдата всё пустое пространство занято одной мыслью: выжить. Естественно, для организма это стресс. И как только необходимость «выжить любой ценой» на время теряет актуальность и можно расслабить булки, внутренние потребности, усиленные недавним стрессом, начинают брать от жизни всё. Пепси, ёпта!

И разумеется, чрезмерно расслабленные булки не могут не привести к протечкам говнобака в самые неожиданные моменты.

Именно поэтому все дембельские команды, особенно если им через три дня домой строят каждые пять минут, ебут до посинения порядком в тумбочках, наличием бирок всех форм и мастей и чистотой казарменного помещения. И ответственных за это лиц стараются выбрать из числа поздравнее, пострашнее да поагрессивнее. И этих же ответственных лиц дрочат чуть ли не сильнее, чем самих дембелей. Ибо нехер.

Время охренительных историй#

Как пел один человек, когда он и ЗОЖ были идеологическими противниками, «я, конечно, не герой, а урод-любовник», но.

Очень часто всплывают вопросы в профильных и не очень группах, мол, нахера нам всё это старое советское говно – заебало оно гореть, тонуть и ломаться.

Что хотелось бы сказать. Есть у нас такой ТАРКр (тяжёлый атомный ракетный крейсер, если вдруг кто не в курсе, чем БЧ-3 от БЧ-5 отличается) проекта 1142, носящий имя, вернее, фамилию деятеля революции Сергея Мироновича Кирова. Сама личность Сергея Мироновича применительно к заметке нам до лампочки, а вот корабль – нет. Корабль – брат-близнец (ну почти) «Петра Великого», который, хоть и в ремонте, но в строю – в том смысле, что между ремонтами он куда-то там даже ходит сам.

А «Киров» пришвартован к причальной стенке и даже выводился из состава флота при ЕБН, но позже был флоту возвращён – не успели распилить на иголки.

Так вот.

Что «Кузнецов», что «Пётр Великий», что «Киров» – охренеть, какие здоровые по нынешним меркам военные корабли. И чем больше шкаф, тем громче он падает. И пожар на каком-нибудь сторожевике, нанёсший урона на ту же сум-

му, что и на Кузе, шквала говн в этих ваших интернетах не вызовет. Применительно к этому сторожевику.

Ну, бывает. Горят корабли иногда. Иногда тонут. И на «е» бывают, и на «ё» бывают – всякие бывают. Когда в производстве людей на технику какой-то из множителей оказывается нулём, в итоге выходит ноль.

Ситуация характерна для любой (подчеркну) техники. От автомата Калашникова до космического корабля.

Причин, по которым бурлят говна, ровно две: во-первых, «Кузнецов» на слуху даже у людей, которые корабли только на картинках видели, во-вторых, как говорила не к ночи помянутая одна тетя самый лучший пиар – чёрный. Любит наш народ всякое говно. Особо упоротые найдут в этом ещё и происки американцев, но проблема в том, что гособоронзаказ формирует не общество, а дяденьки в погонах. А дяденькам в погонах срать с высокой колокольни на мнения каких-то там журналюх безотносительно их национальной принадлежности. И любые качания лодки – это трата денег в пустоту и реквием Алёшке.

Поэтому этот фактор мы вообще даже рассматривать не будем.

Так зачем России большие корабли?

Дело в том, что корабли сами по себе воюют только в квадратах 10x10 и популярной игре от братьев-белорусов.

А в морях и океанах работают корабельные группы всякого разного назначения. И корабли там внутри групп всегда

тоже всякого разного назначения.

А ещё кораблям постоянно нужно качать связь, сканировать воздушное и подводное пространство антеннами и всё вот это вот.

И законы распространения радиоволн таковы, что чем выше стоит твоя антенна, тем лучше связь, обнаружение и наведение. Это касается и дальности, и качества. И большой корабль в море всегда заметит маленький раньше, чем наоборот. Поэтому большие корабли – это не только ценный мех (зачёркнуто) понты на международной арене, мол, смотрите, какую мы охуенно сложную технику имеем, но и более прозаические, но не менее важные вещи. И авианосец России нужен не чтоб пацанов в шлёпках самолётами по пустыне гонять, а в первую очередь для освещения воздушной и надводной обстановки в море по ходу пьесы.

И если вы думали, что в процессе эксплуатации такого охуительно сложного монстра не возникнет проблем, можете дальше не читать, потому что сказки про розовых пони не предвидится.

Процесс выработки новых решений идёт постоянно. Что-то остаётся, что-то показывает свою несостоятельность и отмирает, а на что-то военным стучат хером по губам вместо денег. Везде. И у «клятых пиндосов» тоже, несмотря на разницу военных бюджетов.

И большим кораблям быть. И проблемам на них быть. И поебать, нравится это хомячкам или нет, поебать, с чем

они там согласны. Для принятия решений у нас, по счастью, есть специально обученные люди.

И да, отказ от больших кораблей на нынешнем этапе развития будет символом того, что стране пиздец. Не вот этот вот ежедневно происходящий пиздец с образованием, здравоохранением и далее по списку, а вообще

пиздец. Совсем. Чемодан, вокзал, Таймыр, бо в эту холодину ни один оккупант не полезет.

Время охренительных историй

Цикл «время охренительных историй» или «война с Америкой»

Любой мало-мальски уважающий себя... кхм... как бы помягче-то... патриот – во! – свято уверен, что «мы» #можемповторить и даже, возможно, писал это на своём кредитном Ланосе и картинку клеил с двумя совокупающимися особями со значками вместо голов. Как за это не привлекают за соответствующую «пропаганду» – я хз, ведь особи-то на наклейке, судя по всему, одного пола. Ну да ладно, не об этом мы сейчас.

Вернёмся к нашим... кхм... патриотам. Забавно, что некоторые из этих «можемповторителей» даже в армии не служили, а слово «тактика» у них прочно связано с очками, наушниками и штанами. Те, кто реально при случае может, об этом обычно не кричат, потому что «хуле тут говорить, если всё и так понятно». Есть такая мужская (подчеркну) черта не тратить слов на воздух.

Их антагонисты в лице совсем уж печальных лохов, которые пытаются в жизни со всеми дружить не потому, что они дохера Леопольды, а потому что тупо ссут выхватить по щцам, свято уверены, что «нам никто не угрожает» и счи-

тают, что военный аппарат слишком сильно раздут.

Так вот. Что одни, что вторые – дебилы. ИЧСХ, что одни, что вторые в чём-то даже, не побоюсь этого слова, правы, что никак не противоречит тезису выше.

А сама ситуация, как в любом анекдоте про» теоретически и практически».

Внезапно, в Америке тоже живут примерно такие же люди. И далеко не всем там нужно мировое господство, демократия и прочее идеологическое говно. «Они там все» – не все. И не только они.

И в СССР коммунизм не все строили. Да.

Политики рвутся во власть, чтобы удовлетворять свои амбиции, а не чьи-то там желания. Даже народа. Народу всегда и все делают «да на уже, заебал». Просто степень этого «да на уже» в разных странах разная – привычный уровень жизни и всё вот это вот.

И в этих самых высших эшелонах власти не видно конкретного Васю на конкретном заводе, что он рукожоп или наоборот, молодец. Там меряются показателями.

И по показателям же и судят.

Ну, почти, как хомячки из телевизора, только знают чуть больше. Например, что у нас не просто десять тыщ танков, а что половина из них на ДХ – кто не понял, забейте – цифры всё равно условные, а в телевизоре у вас всё равно больше трёх танков за раз не умещается.

Судят по показателям – вот какая мысль тут главная.

И «зарубежные партнёры» тоже.

И если вдруг наши «показатели» перестанут показывать «ууу, мы вам пизды дадим», нас с вами непременно захотят проверить на прочность, что вызовет внезапный массовый ПТСР у никогда не воевавших хомячков возле телевизоров. Поэтому армия должна быть, и её показатели должны быть как минимум «на уровне», на который страна себя позиционирует в мире. И не ебёт.

К примеру, какая-нибудь Швеция не хватается за нефтяные рычаги планеты (про связь экономики и политики как-нибудь потом поговорим) и не очень стремится водить по губам «заокеанским партнёрам». И армия у них «на уровне» – у них несколько лет назад целый скандал был, когда министр обороны в цвет заявил, мол, против России мы продержимся максимум две недели.

Почему мы не можем заявлять поменьше и армию держать поменьше?

А потому, что армия – это очень удобный инструмент внешней политики. Универсальная, как кувалда. Ей можно портить показатели других производств и расширять рынки сбыта, например. Собственно, именно поэтому у США шесть флотов. Потому что несогласных можно пиздить) да да) армия – это инструмент проведения рейдерских захватов мирового масштаба. И инструмент противостояния оным с обратной целью в итоге.

А тем, кто до сих пор думает, что пил бы баварское... Ре-

бят, непременно пили бы. Но из уретры баварцев – уж поверьте: военные преступления – это охуеть, как весело в процессе. Не весело потом, но не для всех и не всегда этот «потом» настаёт.

А посему, помните старый лозунг «Пионеры, берегите Родину – мать вашу»?

Ну вот.

Время охренительных историй

Продолжение цикла «время охренительных историй» или «сёрфинг на океанских волнах обывательского говна (за-чёркнуто) восприятия».

Попалась мне давеча заметка о вывозе американцами своих собак-сапёров.

И такое впечатление, что автор заметки не о вывозе собак прочитал, а strapon в себя попробовал, и жизнь его разделилась на «до» и «после».

Волна номер раз: «собак они, значит, вывезли, а своих союзников из числа местных – нет».

Я не знаю, какой стиральный порошок нужно варить в столовой ложке, чтоб на серьёзных щах нести такую хуету.

Каких союзников? Вы не путайте ворота, в которые мячик пинать нужно. Эти союзники им союзники ровно до тех пор, пока речь идёт об Афганистане. На кой, простите, хер им эта толпа бомжей у себя дома? Что, блядь? Жестоко? Нет, дорогие мои. Справедливо. В самой высшей, сука, степени, справедливо.

Если ты за «европейские ценности» только до тех пор, пока за твоей спиной стоят танки твоих союзников, то как союзник ты говно, и вообще тебя вместо штанов в юбку бы переодеть. А если ты тупо за бабло проданся, то и поделом тебе, подстилка. И нехер тебе в стране союзников делать –

там своих ленивых и жадных бомжей, считающих, что им все должны, с избытком. К слову, реально идейные и чего-то стоящие (это не проявление уважения, а констатация факта) нынче, говорят, стекаются в Панджшер. То есть, правило «если у тебя есть мужество озвучить своё мнение, должно быть мужество и сражаться за него» там не для всех пустой звук. Безотносительно самого мнения, кстати. Мне лично глубоко похер, как будет называться правление Афганистана и каких ослов они там будут сами знаете, что. Лишь бы к нам не лезли, а в остальном – каждый народ имеет право на самоопределение в пределах своих границ.

Волна номер два:

«Да у нас на контрактников тратят меньше, чем у них на собак».

Бля, вот вы где цифры берёте и что это за «средняя температура по больнице»? Я лично не готов ответить не то, что в среднем, а и даже применительно к специальностям, на которых служил, сколько стоит обучение грамотного специалиста. Во-первых, это длительный процесс, в течение которого солдат (пусть солдат, а не офицер) где-то живёт, что-то ест, во что-то одевается, получает зарплату, чем-то стреляет, выкидывает хуеву гору гранат, а плюс содержание учебно-материальной базы стоит денег, техника для обучения – извините, час работы вертолёта стоит 160 килорублей, стоил, вернее. По опыту – это максимум четыре корабелки по 16 человек по одному прыжку с 600 метров. С ростом высоты для

других парашютных систем пропорционально увеличивает- ся и время подъёма, то есть что? Растёт стоимость обуче- ния. А если он, например, артиллерист, сколько стоит сна- ряд? А если наводчик «Града»? А если наводчик-оператор БМП и ПТУРами не раз стрелял? А если огнемётчик? А если он в какой-нибудь горной роте служит, сколько стоят неод- нократные выезды в горы по стране? А если он специалист, который стрелял торпедами? А? Какие нахер собаки...

Там такой разброс этой самой «стоимости подготовки» – рехнуться можно. Да, не все проходят полный цикл, но мы ж не говорим о собаках, которые весь цикл тоже не проходят. Мы сравниваем специалиста-человека со специалистом-со- бакой по стоимости обучения.

Волна номер три:

«вот, собак там оснащают». Так и людей оснащают. И вы- возят в первую очередь самое дорогое. Сходите в магазин и посмотрите цену на какую-нибудь «Сайгу» и на нормаль- ный телевизор, например. Будете неприятно удивлены раз- ницей, зато поймёте, почему при эвакуации проще выбро- сить «Сайгу», а не теплак. А рабочая собачка, кроме того, – это не только ценный мех, но и десятки спасённых челове- ческих жизней уже (в том числе и туземцев, кстати) и в пер- спективе. А применительно к своим, это, говоря военным языком, сбережённые человеческие, материальные и финан- совые ресурсы. Погуглите выплаты на трупа в армии США. Да даже в российской. Добавьте теперь к этому стоимость

подготовки, которая вместе с человеком ушла бы по радуге. А если человек было несколько? А если ещё и техника? А резонанс в обществе прямо зависящий от потерь в кампании?

И вы ставите против этого жизнь какого-то там туземца?

Серьёзно?

Не нужно воспринимать подобных собак, как обычных бобиков. Это уже не собака, это боевой комплекс в теле собаки, могущий такие вещи, которые современным техническим комплексам не под силу.

Задавайте правильные вопросы, чтобы получать правильные ответы.

Время охренительных историй

Как в своё время пел «хрипящая совесть эпохи» – великий русский еврей, «Почему всё не так? Вроде, всё, как всегда». Не всё, как всегда.. Ой, не всё.

Есть в нашей Непобедимой и Легендарной такой особый сорт дебилов, как отделы по борьбе, простите, работе с личным составом. С недавних пор говно перестали украшать ромашками – всё равно даже дураку было ясно, откуда воняет – проломили днище снизу и переименовали всё это блядство обратно в отделы военно-политической подготовки. И вместо невнятных хер пойми чем занятых замкомандира по радиолокационным станциям у нас теперь снова есть замполиты.

Вдумайтесь. У нас в Вооружённых Силах есть люди, которым платят офицерские зарплаты за то, что они несут херню. Про херню подробнее.

Как говорят между любой разумной инициативой наверху и её исполнением на местах пропасть дебилов. От себя добавлю, махровых.

И вот в этих-то дебилах, собственно, и заключаются наша боль, беда и жопный фойер.

Чисто гипотетически, замполит призван толкать всякие там бравурно-патриотические речи, от которых у военнослужащих должно перестать вставать на окружающую блядови-

тую фауну, зато на флаг Родины должно выполнять команду «равняйся».

Но.

Вся уникальность нынешнего явления замполитов народу заключается в том, что замполит не отвечает ни за что. Да-да. Ни за что. У него нет подчинённых, нет техники, к секретам он допущен только «в части касающейся» и по-командирски (а не в прямом смысле) выебать замполита нельзя, если он обеспечил написание тестов личным составом и исправно несёт свой бред с трибуны. А зарплату получает офицерскую.

И за любую «чепуху» принесённую на часть очередным gun-доном Кихотом в пикселе, отвечать будут прямые начальники этого самого gun-дона Кихота. А замполит будет с пингвиньим ебалом довольно хлопать себя ладошками по пузику и вещать «а я говорил, а я предупреждал», даже если не говорил, и не предупреждал.

И нихера ему не будет. Ни-хера-шень-ки.

Разумеется, такой род занятий всегда привлекал людей исключительной ориентации.

Теперь о «херне».

Есть такая штука среди мужчин всех возрастов – называется «авторитет». У него общее свойство с зарплатой – зарабатывать долго, а проебать – раз плюнуть.

И вот этим самым авторитетом указанные выше личности не обладают даже как «старшие по званию» даже в глазах

срочников, бо их ментальная ориентация даже для тех, у кого папу Карло зовут, очень быстро перестаёт быть латентной. Шила-то в мешке не утаишь, а тут прям моргенштерн (который дубина с гвоздями, а не певец ртом) в пакете «Пятёрочки».

А раз эти нескрытые не обладают авторитетом, то даже самые правильные слова, написанные лучшими умами страны, не находят нужного отклика в зачествевших солдатских сердцах.

Но то срочники. А ведь мы семимильными шагами движемся в сторону, прости Господи, профессиональной армии. Это когда мужики за тридцать не смогли в поиск нормальной работы по разным причинам, и пошли туда, где хоть что-то стабильно платят. И вот к ним, хлебнувшим говнеца, выходит «яжеофицер», который никогда ничего тяжелее собственного хуя не поднимал (потому что «таких уродов даже бабы не ждут» (с) и начинает им вещать про любовь к Родине 24/7 без выходных и проходных за тридцать тысяч рублей в месяц минус подоходный налог. Ага-ага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.